

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ СОВРЕМЕННЫХ ПОДРОСТКОВ ПЕНЗЕНСКОГО РЕГИОНА О НАСИЛИИ

Аннотация. *Актуальность и цели.* Профилактика насилия по отношению к детям и подросткам и организация помощи пострадавшим от насилия предполагает учет представлений о насилии субъектов и объектов насильственных действий. Этот аспект проблемы в настоящее время мало изучен. Целью данного исследования является изучение представлений городских и сельских подростков о насилии. *Материалы и методы.* В работе применялся эмпирический метод – анкетирование (использовалась специально разработанная анкета для учащихся 5–10-х классов). Достоверность различий оценивалась по критерию ϕ^* Фишера. *Результаты.* Получены эмпирические данные, отражающие представления подростков о том, что можно считать насилием, как реагировать на насильственные действия со стороны взрослых и сверстников. Сравниваются результаты разных гендерных и возрастных групп городских и сельских школьников. *Выводы.* Понятие насилия у подростков распространяется главным образом на формы явно агрессивного поведения. В понимании насилия отсутствуют заметные различия между мальчиками и девочками, но выражены различия между младшими и старшими подростками, а также между городскими и сельскими школьниками.

Ключевые слова: насилие, подростки, гендерные различия.

G. O. Galich

WHAT PENZA REGION TEENAGERS KNOW ABOUT CHILD ABUSE

Abstract. *Background.* To prevent child and teenager abuse and to give assistance to its victims it is necessary to take into account what both subjects and objects of violent acts know about abuse. This aspect of the problem is poorly investigated. The objective of this research is to study what city and country youth know about abuse. *Materials and methods.* We used an empirical method to conduct the research. A questionnaire consisting of a series of questions for the purpose of gathering information from 5 to 10-grade school students was designed. The accuracy of differences was estimated according to the Fischer criterion. *Results.* We have collected the empirical data reflecting the teenagers' ideas of what abuse is and how to react to adults and peers' violent actions. We compared the results of different gender and age groups of city and country school students. *Conclusions.* The teenagers' idea of abuse concerns mostly explicit aggressive behaviour. There is no difference in the way boys and girls understand the notion of abuse, but there is difference in younger and older adolescents', as well as city and country school students' ideas.

Key words: child abuse, teenagers, gender differences.

В настоящее время в литературе отсутствует общепринятое понятие насилия, существуют значительные расхождения в его трактовке. Юристы, медики, психологи выделяют свои специфические аспекты данного явления. Многие авторы отмечают, что понимание насилия зависит от общественных норм [1]. Нет четких критериев, по которым можно было бы квалифициро-

вать то или иное поведение как насильственное. Например, можно ли призывать ребенка к порядку, применяя физическое или моральное наказание, или нет? Если да, то в какой мере? Следует ли считать насилием (и соответственно относиться к этому), если взрослые стыдят ребенка, перебивают во время разговора (варианты насильственных действий, приведенные сотрудниками американской некоммерческой организации [2])?

В нашей культуре физическое наказание (шлепок, подзатыльник, наказание ремнем) считается распространенной и естественной формой воспитания и не рассматривается как насилие [1]. Авторы одной из работ, посвященной рассматриваемой проблеме, справедливо замечают: «Имеется много ошибочных представлений, когда люди испытывают насилие и не считают это насилием, потому что воспринимают силу как норму. В большинстве случаев люди склонны относить к насилию лишь незначительную часть случаев, которые наносят ущерб здоровью человека, т.е. попадают под действие Уголовного кодекса» [3, с. 10].

Для профилактики насилия и оказания своевременной помощи детям и подросткам, подвергающимся жестокому обращению, важно учитывать их собственную оценку совершаемых по отношению к ним действий. Считая то или иное поведение нормой, дети принимают его как должное, никого не ставят об этом в известность и не обращаются за помощью.

Таким образом, одним из аспектов проблемы насилия и жестокого обращения с детьми и подростками, который требует изучения, является само представление о насилии субъектов и объектов насильственных действий. Оценка действия как нормативного или отклоняющегося от принятой нормы определяет реакцию на него как непосредственных участников, так и окружающих. Эти представления расходятся в разных культурных, социальных, возрастных группах и далеко не однозначны. Одинаково ли оценивают дети и подростки действия, совершаемые взрослыми и сверстниками? Какие действия они принимают как допустимые и какие – как насильственные? Данный вопрос в настоящее время мало исследован.

Нами было проведено исследование представлений учащихся о насилии, о распространенности фактов насилия по отношению к подросткам со стороны взрослых и сверстников. Для этого была разработана анкета, включающая закрытые и открытые вопросы о том, что они считают насилием, как, по их мнению, подросткам следует реагировать на насилие по отношению к ним, как часто они сталкивались с подобными ситуациями, к кому и куда, по их мнению, можно обратиться за помощью.

Опрос проводился в школах города Пензы и Пензенской области с учащимися 5–9-х классов (возраст учеников – от 10 до 16 лет). Всего был опрошен 261 ученик. При обработке результатов респонденты были разделены на следующие группы (по полу, возрасту и месту проживания): мальчики и девочки (127 и 134 человека); младшие (10–13 лет) и старшие (14–16 лет) подростки (148 и 113 человек); городские и сельские школьники (110 и 151 человек). Анкетирование проводилось анонимно.

Для удобства анализа ниже приведены таблицы результатов по выше-указанным группам респондентов. Все данные представлены в процентах к числу опрошенных. Значимость различий между группами оценивалась по критерию χ^2 Фишера.

Рассмотрим представления подростков о насилии (ответ на вопрос «Какое поведение можно назвать насилием?»), приведенные в табл. 1.

Таблица 1

Представления школьников о насилии (%)

Место проживания	Город			Село		
Пол	Маль- чики	Де- вочки	Всего	Маль- чики	Де- вочки	Всего
Родители						
Бьют ребенка	70 ^a	63	65 ^{aa}	49 ^{aa}	43	46 ^{aa}
Оскорбляют ребенка	55* ^{aa}	37*	45 ^{aa}	19 ^{aa}	25	22 ^{aa}
Запугивают, угрожают, чтобы ребенок выполнил их требования	47**	60**	54	41	55	54
Не позволяют ребенку гулять, общаться с друзьями	36	42	39	32	42	37
Не разговаривают с ребенком, если он сделал что-то не так	25	19	22	24	35	29
Постоянно не выполняют просьбы ребенка	25	19	22	19	22	21
Требуют от ребенка того, чего он не может сделать, хотя и старается	43	49	46	30	52	41
Учитель						
Кричит на ученика, оскорбляет	70	65	66	57	56	56
Унижает ученика, высмеивает его	66	72	69	59	69	64
Явно несправедливо ставит отметки	47	30	38	39	35	37
Ставит двойку не за незнание, а за нарушение дисциплины	32	21	26	20	26	23
Не хочет выслушать ученика	36	40	38	32	36	34
Грозит вызвать родителей в школу	32	28	35 ^a	23	22	23 ^a
Ребята						
Бьют сверстника	77	79	78 ^a	64	71	68 ^a
Издаются над ним	68	77	75	64	70	67
Отнимают у него вещи, деньги	77	75	76 ^a	64	66	65 ^a
Обзывают, придумывают клички	43	39	41	45	31	38
Высмеивают в присутствии других ребят	49	46	47	46	52	40
Отвергают его, не общаются с ним	45	30	37	35	39	37

Примечания. Здесь и далее: * – различия значимы при $p \leq 0,05$; ** – различия значимы при $p \leq 0,01$; различия между учениками городских и сельских школ: ^a – значимы при $p \leq 0,05$, ^{aa} – значимы при $p \leq 0,01$.

Прежде всего необходимо отметить, что ни одна ситуация не расценена как проявление насилия всеми подростками, даже такие, казалось бы, однозначные ситуации, как избиение, хотя именно эти ситуации подростки выбирают чаще: *родители бьют ребенка* (65 %), *ребята бьют сверстника* (79 %).

Если сравнить оценки по субъектам насильственных действий (родители, учитель, ученики), то в целом более однозначно оцениваются действия со стороны других учеников, хотя, как уже говорилось, не единодушно и только в отношении прямого проявления агрессии: *бьют, издеваются, отнимают вещи и деньги*.

Большинство действий со стороны родителей рассматриваются как насилие меньше чем половиной подростков. Так, оскорбления со стороны родителей принимаются как норма большинством городских школьников. То же можно сказать о постоянном повышении голоса (35 %), запретах на общение с друзьями (39 %) и самостоятельный выбор друзей (32 %), унижении (48 %) и предъявлении невыполнимых требований (46 %).

Практически не считают насилием поведение, проявляющееся в пренебрежении к ребенку: *не разговаривают с ребенком, если он сделал что-то не так* и *постоянно не выполняют просьбы ребенка* (по 22 % выборов). Это самый низкий показатель городских школьников в целом.

В поведении учителя по отношению к ученикам можно отметить существенные различия в оценках: примерно две трети респондентов рассматривают как насилие крик, оскорбления, унижение, остальные действия отмечаются гораздо меньшим числом подростков (от 21 до 40 %).

Поведение сверстников, как уже говорилось, в целом оценивается более строго, однако и здесь следует отметить, что более мягкие формы насильственного поведения, привычные в общении подростков, выбираются реже: отвержение – 30 %, обзывание – 39 %, высмеивание в присутствии других – 46 %.

Сравнивая результаты мальчиков и девочек, можно отметить следующее: ярко выраженных различий между гендерными группами не наблюдается, те закономерности, которые были описаны выше, прослеживаются как у мальчиков, так и у девочек.

Среди различий обращает на себя внимание отношение к запугиванию и угрозам (их расценивают как насилие 60 % девочек и 47 % мальчиков, значимы при $p \leq 0,01$) и к оскорблениям со стороны родителей. К последним более чувствительны мальчики (около четверти выборов девочек и около половины – мальчиков, различия значимы при $p \leq 0,05$). Различия в оценке действий учителя и других школьников выражены слабо.

В большей степени, чем гендерные, выражены возрастные различия. Во-первых, старшие подростки чаще, чем младшие, оценивают все перечисленные в анкете действия как проявление насилия. Из 23 вариантов поведения только три выбрало большинство младших подростков (от 60 % и выше), тогда как у старших подростков таких вариантов девять. Большинство других вариантов также чаще выбирается старшими по сравнению с младшими. Эта закономерность одинаково проявляется и у мальчиков, и у девочек. В особенности это касается действий взрослых – учителей и родителей. Так, младшие подростки значимо реже, чем старшие, отмечают как насилие оскорбления со стороны родителей. То же можно сказать о соотношении количества выборов младшими и старшими таких форм поведения учителя, как оскорбление и унижение учащихся, несправедливые отметки, хотя абсолютные показатели в данном случае выше. Такие результаты естественно объясняются стремлением к равноправным отношениям со взрослыми и к самоутверждению в отношениях со сверстниками, свойственным подросткам. В оценке различных вариантов поведения сверстников различия между младшими и старшими подростками также прослеживаются: старшие (и девочки, и мальчики) значимо чаще отмечают избиение сверстника (у старших этот показатель составляет 89 %) и более чувствительны к проявлению отвержения со стороны сверстников.

Внутри возрастных групп следует отметить гендерные различия: среди младших подростков мальчики значимо чаще, чем девочки, отмечают как насилие несправедливые отметки учителя и высмеивание со стороны сверстников, а среди старших большее количество мальчиков выбирает оскорбления со стороны родителей.

Общие тенденции в представлениях о насилии у сельских школьников существенно не отличаются от таковых их городских сверстников, хотя следует отметить, что их результаты в целом более однородны. Большее количество опрошенных расценивают как насилие агрессивные действия других учеников и реже отмечают действия взрослых. Со стороны родителей большинством рассматривается как насилие физическое применение силы без оснований (плохой поступок ребенка является извиняющим основанием для пятой части опрошенных). Менее явные агрессивные действия, а также отвержение со стороны как взрослых, так и сверстников оцениваются как насилие гораздо меньшим числом подростков.

Интересно, что между младшими и старшими подростками различия менее заметны, чем у городских школьников: показатели у младших сельских подростков немного выше, а старших – ниже, чем у их городских сверстников. Значимых различий в возрастных группах отмечено немного, почти во всех случаях показатели младших подростков выше, чем старших. Исключение составляет отношение девочек к обзыванию и придумыванию кличек: его считают проявлением насилия 24 % младших девочек и 43 % старших. Гендерные различия внутри возрастных подгрупп также невелики. Значимые различия между младшими девочками и мальчиками выявлены по четырем позициям из 27: большее количество девочек, чем мальчиков, считают насилием запугивание ребенка, постоянный крик, предъявление невыполнимых требований, но в два раза меньшее – использование кличек в общении школьников. В подгруппе старших подростков значимые различия по трем позициям касаются только действий родителей, и опять-таки больше положительных ответов дают девочки.

Ответы городских и сельских школьников заметно различаются. Большее количество городских подростков считают насилием следующие действия (различия статистически значимы): *родители бьют ребенка, оскорбляют, учитель грозит вызвать родителей в школу, ребята бьют сверстника, отнимают у него вещи, деньги*. Среди мальчиков значимых различий больше у старших подростков, среди девочек – у младших.

Большой интерес представляют результаты следующей части анкеты, а именно ответы на вопрос о том, какие варианты поведения в ответ на насилие подростки считают уместным и эффективным. Респондентам был предложен вопрос: «Что, по-твоему, может сделать подросток, если по отношению к нему применяют насилие?» Приведенные варианты ответов можно разделить по их направленности на следующие группы: пассивное приспособление (терпеть, подчиняться), избегание (прятаться, не ходить в школу), активное сопротивление (дать сдачи, грубить в ответ), конструктивное решение (попросить помощи у тех, кто может ее оказать; поработать над собой). Подростки могли также дать свой вариант ответа, однако собственные варианты были единичны и малосодержательны.

Прежде всего хочется отметить, что в оценке вариантов реакций разброс ответов больше, чем в оценке поведения как проявление насилия

(вопрос 1). Если в первом вопросе некоторые варианты выбирали до 90 % опрошенных (табл. 1, 2), то максимальный результат в третьем вопросе составил 69 %.

Таблица 2

Представления школьников об адекватной реакции на насилие (%)

Место проживания	Город			Село		
	Маль- чики	Де- вочки	Всего	Маль- чики	Де- вочки	Всего
Родители						
Терпеть, молчать	21	16	18	26	16	21
Избегать таких ситуаций, прятаться	25	23	24	35	31	33
Пытаться делать все, что требуют родители	34	35	35	39	32	36
Убежать из дома	17	12	15	15	13	14
Обратиться за помощью к специалистам	53	68	61	42	61	52
Учитель						
Терпеть, молчать	32	25	28	31	17	25
Избегать таких ситуаций	42*	25*	33	45	33	29
Пытаться делать все, что требует учитель, как бы это ни было трудно	21	18	19	28	31 ^a	30
Не ходить в школу	8 ^a	11	9	19 ^a	12	15
Не слушаться учителя, грубить в ответ	9	9	9	9	13	11
Попросить помощи у родителей	47*	65* ^a	58	43	48 ^a	46
Обратиться за помощью к специалистам	30*	54*	43	31	49	40
Ребята						
Терпеть, молчать	9 ^a	9	9	26 ^a	13	19
Избегать таких ситуаций, прятаться	23*	9*	15	20	12	16
Дать сдачи, отплатить тем же	51	37 ^a	44	62	51 ^a	57
Собрать своих друзей и отомстить	19 ^a	21	29	42 ^a	28	35
Не ходить в школу	4	11	7	12 ^a	5	9
Постараться стать таким, чтобы никто не мог обидеть	42	44	42	46	56	51
Попросить помощи у родителей, учителя	32 ^a	46	39	19 ^a	39	29
Обратиться за помощью к специалистам	25*	47*	36	29	35	29

Примечания. Здесь и далее: * – различия значимы при $p \leq 0,05$; ** – различия значимы при $p \leq 0,01$; различия между учениками городских и сельских школ: ^a – значимы при $p \leq 0,05$, ^a^a – значимы при $p \leq 0,01$.

В ситуациях с родителями чаще других выбирали вариант *обратиться к специалисту*, причем он является ведущим во всех возрастных и гендерных группах. На втором месте – пассивное приспособление и избегание (*делать все, что требуют родители, и терпеть*). Вариант *убежать из дома* выбирают реже всего.

В отношениях с учителем обращение к специалисту уже не на первом месте, хотя выбирается достаточно многими (в среднем 43 %). Чаще подрост-

ки предпочитают обратиться к родителям. Часто выбираются также варианты приспособления к ситуации. Агрессивный протест (*зрывать, не слушаться*) и крайний вариант ухода (*не ходить в школу*) выбираются редко, в единичных случаях.

Насилие со стороны сверстников чаще, по сравнению со взрослыми, вызывает активный ответ: чаще других выбираются варианты *дать сдачи* и *постараться стать таким, чтобы никто не мог обидеть*. Обращение за помощью к специалисту часто выбирают девочки (как старшие, так и младшие), но не мальчики. Можно предположить, что для мальчиков такой вариант поведения по отношению к сверстнику является малопримлемым.

Значимые различия между гендерными подгруппами невелики. Девочки больше, чем мальчики, склонны обращаться за помощью к специалистам по проблемам с учителями и сверстниками, к родителям – при конфликтах с учителем. Мальчики чаще выбирают тактику избегания в ответ на проявления насилия со стороны учителя и сверстников. Интересно, что мальчики 10–13 лет гораздо чаще, чем девочки того же возраста, выбирают вариант *терпеть, молчать* в отношениях с родителями и учителями, а мальчики 14–16 лет – чаще, чем их сверстницы, вариант *избегать подобных ситуаций* с учителями и сверстниками.

Общие закономерности, описанные выше, справедливы и для сельских школьников. Однако здесь отсутствуют значимые различия между гендерными подгруппами в целом, разница проявляется только с учетом возраста. Так, младшие мальчики чаще, а старшие девочки реже склонны приспосабливаться к родителям, чтобы они не сердились. Старшие мальчики чаще готовы прятаться от насилия со стороны сверстников.

Наиболее яркие различия отмечаются в реакции на насилие со стороны других учеников: девочки из сельских школ чаще по сравнению с девочками из городских школ выбирают активное агрессивное поведение (*дать сдачи, отплатить тем же*) и почти не отстают в этом отношении от мальчиков. С другой стороны, сельские школьницы реже, чем их городские сверстницы, склонны обращаться за посторонней помощью как к специалистам, так и к родителям и учителям.

Следующий вопрос касался субъективного эмоционального опыта подростков и позволил судить о распространенности ситуаций насилия в школе и семье (ответы на вопрос о том, приходилось ли опрошенным испытывать отчаяние и безысходность в подобных ситуациях).

Таблица 3

Эмоциональный опыт переживания насилия (%)

Место проживания	Город						Село						Всего
Пол	Мальчики			Девочки			Мальчики			Девочки			
Возраст	Мл.	Ст.	Σ	Мл	Ст.	Σ	Мл.	Ст.	Σ	Мл	Ст.	Σ	
Да	50*	22*	31	33*	39	37	59*	15*	51	51	50	51	
Нет	50	78	69	67	61	63	41	85	49	49	50	49	44
													56

Примечания. Здесь и далее: * – различия значимы при $p \leq 0,05$; ** – различия значимы при $p \leq 0,01$; различия между учениками городских и сельских школ: ^a – значимы при $p \leq 0,05$, ^{aa} – значимы при $p \leq 0,01$.

Две трети городских школьников либо не переживали, либо справлялись с аналогичными ситуациями, однако результаты различаются по возрастным и гендерным группам: так, отчаяние и безысходность чувствовали 50 % младших мальчиков, девочек таких около трети (различия значимы). Из старших мальчиков только 22 % ответили вопрос положительно, однако не исключено, что этот результат занижен. Возможно, мальчикам 14–16 лет неловко признаваться в подобных чувствах, даже анонимно. В целом распространенность ситуаций насилия можно считать достаточно большой.

Соотношение результатов у сельских школьников остается примерно таким же, хотя чувство отчаяния в ситуации насилия переживали 51 % подростков (больше, чем в городских школах, различия значимы). Интересно, что результат почти полностью совпадает во всех выделенных группах, кроме старших мальчиков: здесь положительный ответ дали только 15 % подростков. Вопрос об искренности этих ответов также может быть поставлен под сомнение. Значимые различия между городскими и сельскими школьниками отсутствуют.

Последний вопрос анкеты касался знаний подростков о том, к кому именно можно обратиться за помощью подростку, ставшему жертвой насилия. Хотя специалисты, оказывающие помощь, были прямо перечислены в вариантах ответа о возможной реакции на насилие, далеко не все опрошенные смогли указать эти варианты (табл. 4).

Таблица 4
Информированность о возможности получения помощи (%)

Место проживания	Город							Село						
	Мальчики			Девочки			Всего	Мальчики			Девочки			Всего
Пол	Мл.	Ст.	Σ	Мл.	Ст.	Σ		Мл.	Ст.	Σ	Мл.	Ст.	Σ	
Возраст	Мл.	Ст.	Σ	Мл.	Ст.	Σ	Всего	Мл.	Ст.	Σ	Мл.	Ст.	Σ	Всего
Телефон доверия	29 ^a	28*	28 ^{*aa}	43 ^{aa}	44*	44 ^{*aa}	36 ^{aa}	59 ^{*a}	38*	55 ^{aa}	74 ^{*aa}	46*	64 ^{aa}	60 ^{aa}
Психолог	18*	3*	8*	33 ^{aa}	22	26 ^{**}	17	5	15	7	4 ^{*aa}	36*	16	11
Органы опеки	6	3	4	5	14	11	7	2	—*	1*	4*	32*	15*	8
Полиция	18	22 ^{*a}	21	38	58 ^{*a}	23	29	10	46 ^a	16	19	36 ^a	25	21

Примечания. Здесь и далее: * – различия значимы при $p \leq 0,05$; ** – различия значимы при $p \leq 0,01$; различия между учениками городских и сельских школ: ^a – значимы при $p \leq 0,05$, ^{aa} – значимы при $p \leq 0,01$.

Чаще других вариантов городскими школьниками упоминаются телефон доверия (36 %) и полиция (29 %). Органы опеки указывают единицы. Заметны различия между ответами девочек и мальчиков: девочки более информированы, все варианты указываются ими чаще, чем мальчиками. Значимы различия по варианту обращения к психологу: его чаще указывают младшие мальчики, чем старшие, девочки чаще, чем мальчики, независимо от возраста.

Ответы сельских школьников характеризуются следующим. Выражены различия между младшими и старшими подростками: младшие мальчики и девочки значительно чаще называют службу доверия, старшие девочки чаще младших упоминают остальные варианты. Старшие девочки чаще младших и чаще мальчиков называют органы опеки. Телефон доверия упоминается почти в два раза чаще, чем подростками предыдущей группы, причем он

знаком как мальчикам, так и девочкам. Следует отметить, что информацией о телефоне доверия ученики разных школ располагают в разной степени: так, в одной из сельских школ практически все подростки не только упоминали о таком источнике помощи, но и называли конкретный номер телефона, тогда как в других лишь часть учеников знала о существовании такой службы. В остальном же информированность учеников можно считать низкой.

Таким образом, проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы.

Понятие насилия у подростков распространяется главным образом на формы явно агрессивного поведения (избиение, унижение). Не считается насилием проявление пренебрежения, отказ от общения. В понимании насилия отсутствуют заметные различия между мальчиками и девочками, но выражены различия между младшими и старшими подростками (последние склонны рассматривать как насилие больше различных форм поведения взрослых), а также между городскими и сельскими школьниками.

Столкнувшись с насилием со стороны взрослых, подростки считают уместным обратиться за помощью к специалистам или приспособиться к ситуации, однако в случае насилия со стороны других учеников предпочитают более активные, в том числе агрессивные, реакции.

Примерно половина подростков сталкивалась в своей жизни с проявлениями насилия и имеет негативный эмоциональный опыт переживания подобных ситуаций.

Информированность подростков об организациях, оказывающих помощь жертвам насилия, является в целом невысокой и различается в зависимости от проводимой в школе работы.

Список литературы

1. **Зиновьева, Н. О.** Психология и психотерапия насилия: Ребенок в кризисной ситуации / Н. О. Зиновьева, Н. Ф. Михайлова. – СПб., 2003.
2. URL: <http://novogrudok.grodno.unibel.by/main.aspx>
3. Защита детей от насилия и жестокого обращения: Рабочая книга / под ред. Е. Н. Волковой, Т. Н. Балашовой. – Н. Новгород, 2004.

References

1. Zinov'eva N. O., Mikhaylova N. F. *Psikhologiya i psikhoterapiya nasiliya: Rebenok v krizisnoy situatsii* [Psychology and psychotherapy of violence: child in crisis situation]. Saint Petersburg, 2003.
2. Available at: <http://novogrudok.grodno.unibel.by/main.aspx>
3. *Zashchita detey ot nasiliya i zhestokogo obrashcheniya: Rabochaya kniga: pod red. E. N. Volkovoy, T. N. Balashovoy* [Violence and brutal treatment protection of children: workbook: edited by E. N. Volkova, T. N. Balashova]. Nizhniy Novgorod, 2004.

Галич Галина Олеговна

старший преподаватель, кафедра педагогики и психологии дошкольного начального и дефектологического образования, Педагогический институт им. В. Г. Белинского, Пензенский государственный университет (Россия, г. Пенза, ул. Красная, 40)

E-mail: Galich_galya@mail.ru

Galich Galina Olegovna

Senior lecturer, sub-department of pedagogy and psychology of preschool, primary and speech pathology education, Pedagogical Institute named after V. G. Belinskiy, Penza State University (40 Krasnaya street, Penza, Russia)

УДК 316

Галич, Г. О.

Представления современных подростков пензенского региона о насилии / Г. О. Галич // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2013. – № 3 (27). – С. 124–133.